

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ21-24-КЗ

№ 2-3771/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Политова Дениса Игоревича к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» и обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «ВТБ Страхование» о расторжении договора страхования, взыскании денежных средств, неустойки, убытков, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов,

по кассационной жалобе Политова Дениса Игоревича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., представителя Политова Д.И. Политову Л.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Политов Д.И. обратился в суд с названным иском, указав в обоснование, что 6 апреля 2018 г. между ним и Банком ПАО «Банк ВТБ» (далее – Банк) заключён кредитный договор, согласно которому Банк предоставил ему кредит в размере 254 430 руб. сроком на 60 месяцев под 13,5% годовых, в стоимость которого включена также плата за подключение к договору коллективного страхования «Финансовый резерв Лайф+» в размере 53 430 руб., из которых 10 686 руб. – вознаграждение Банка, а 42 744 руб. – вознаграждение страховой компании. Истец отметил также, что предоставление кредита без заключения договора страхования было невозможно.

18 апреля 2018 г. Политов Д.И. обратился к ответчикам с заявлениями об отказе от договора страхования и возврате уплаченных денежных средств, однако его требования удовлетворены не были.

Полагая свои права нарушенными, истец с учётом уточнения исковых требований просил расторгнуть договор страхования, взыскать с Банка денежные средства в размере 10 686 руб., убытки – 4 550,43 руб., неустойку – 10 686 руб., компенсацию морального вреда – 10 000 руб., судебные расходы – 215,46 руб. и штраф; также просил взыскать с ООО СК «ВТБ Страхование» денежные средства в размере 42 744 руб., неустойку – 42 744 руб., компенсацию морального вреда – 10 000 руб., судебные расходы – 215,46 руб. и штраф.

Решением Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 сентября 2019 г. исковые требования удовлетворены частично.

С Банка взысканы денежные средства в размере 10 686 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 624,77 руб., компенсация морального вреда – 3 000 руб., штраф – 7 155 руб., судебные расходы – 215,46 руб.

С ООО СК «ВТБ Страхование» взысканы денежные средства в размере 42 744 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 2 499,06 руб., компенсация морального вреда – 3 000 руб., штраф – 10 000 руб., судебные расходы – 215,46 руб.

С Банка в доход бюджета г. Санкт-Петербурга также взыскана государственная пошлина в размере 752,43 руб., а с ООО СК «ВТБ Страхование» – 1 857,29 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2020 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения исковых требований к Банку и в части взыскания с него государственной пошлины, в указанной части по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения. В пользу Банка с Политова Д.И. взысканы расходы по уплате государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы в размере 3000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Политова Д.И. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 18 марта 2021 г. заявителю восстановлен срок подачи кассационной жалобы, а определением от 26 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а

также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 6 апреля 2018 г. между Политовым Д.И. и Банком заключён кредитный договор, согласно которому заёмщику представлен кредит в размере 254 430 руб. сроком на 60 месяцев под 13,5% годовых, в стоимость которого включена также плата за подключение к договору коллективного страхования «Финансовый резерв Лайф+» в размере 53 430 руб., из которых 10 686 руб.– вознаграждение Банка, 42 744 руб.– возмещение затрат Банка на оплату страховой премии страховщику.

В соответствии с пунктом 6 Условий по страховому продукту «Финансовый резерв» предусмотрено прекращение договора страхования в отношении конкретного застрахованного лица на основании заявления застрахованного на исключение его из числа участников Программы страхования. При этом порядок возврата страховой премии при досрочном отказе застрахованного физического лица от договора добровольного страхования не предусмотрен.

Поскольку сумма 53 430 руб. была включена в общую сумму кредита и на неё подлежали начислению проценты, 18 апреля 2018 г. Политов Д.И. обратился к ответчикам с заявлениями об отказе от договора страхования и возврате уплаченных денежных средств.

Как следует из ответа страховой компании от 28 апреля 2018 г., страховая премия уплачивается Обществу (страховщику) Банком (страхователем), следовательно, возврат уплаченной страховой премии (её части) при наличии соответствующих оснований возможен только страхователю, являющемуся стороной договора страхования, в связи с чем правовых оснований для удовлетворения требования физического лица о возврате страховой премии не имеется. Политов Д.И., как отмечается в ответе, может обратиться в Банк, так как непосредственно между заёмщиком и страховой компанией договор страхования не заключался.

Заявление, направленное Политовым Д.И. в Банк, на момент его обращения с иском по настоящему делу рассмотрено не было, денежные средства в добровольном порядке не возвращены.

При разрешении спора суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с Указанием Банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее – Указание Банка России) Политов Д.И. имеет право на возврат страховой премии в связи с отказом от договора страхования в установленный срок, в связи с чем пришёл к выводу, что в пользу истца со страховой компании подлежит взысканию страховая премия в размере 42 744 руб.

Суд, отметив, что расторжение договора связано с реализацией истцом права, предусмотренного статьёй 32 Федерального закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-I (далее – Закон о защите прав потребителей), пришёл к выводу, что положения статьи 31 названного закона в данном случае применению не подлежат, взыскав с ответчиков проценты за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Установив в действиях ответчиков нарушение прав истца как потребителя, суд также взыскал с них компенсацию морального вреда и штраф.

При этом суд не усмотрел оснований для взыскания с Банка убытков в виде уплаченных истцом процентов на сумму 53 430 руб., указав, что при заключении договора страхования вся информация ему была предоставлена и он мог отказаться от данной услуги.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований к Банку, исходил из того, что сумма 10 686 руб. является вознаграждением Банка и не подлежит возврату, поскольку при заключении договора страхования Банк действовал по поручению истца, оказывая ему платную услугу, со стоимостью которой Политов Д.И. был согласен, что подтверждается его подписью в заявлении на страхование.

Суд также указал, что Политов Д.И. включён в список застрахованных лиц Банком как страхователем по договору коллективного страхования, заключённого последним с ООО СК «ВТБ Страхование», то есть Банк страховщиком не является, в связи с чем на него не распространяются

положения Указания Банка России, которое к тому же регулирует порядок возврата страховой премии, а не платы за оказание Банком услуг по подключению заёмщика к программе страхования.

Учитывая, что Банк исполнил соответствующее обязательство надлежащим образом, что влечёт его прекращение, истец не вправе требовать возврата уплаченных денежных средств.

При таких обстоятельствах в удовлетворении производных исковых требований к Банку также отказано.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В силу положений статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определённого возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключён договор.

Суд установил, что согласно договору коллективного страхования № 1235, заключённому 1 февраля 2017 г. между ООО СК «ВТБ Страхование» (страховщик) и ПАО «Банк ВТБ 24» (страхователь), правопреемником которого является ПАО «Банк ВТБ», страховщик принял на себя обязательство за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую страхователем, выплатить выгодоприобретателям обусловленное договором страховое возмещение при наступлении страховых случаев, предусмотренных программой страхования.

В соответствии с пунктом 1.2 договора застрахованным признаётся дееспособное физическое лицо, указанное в качестве застрахованного лица в заявлении на включение в число участников Программы коллективного

страхования в рамках страхового продукта «Финансовый резерв», в отношении которого осуществляется страхование по договору.

В соответствии с заявлением от 6 апреля 2018 г. Политов Д.И. включён в число участников коллективного страхования.

По смыслу статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учётом того, что страховая премия страховщику фактически уплачена через Банк Политовым Д.И., именно он является страхователем. Банк в этих отношениях является выгодоприобретателем, поскольку по условиям договора при наступлении страхового случая с Политовым Д.И. и наличии у него задолженности по кредиту Банк получает от страховщика страховое возмещение, равное задолженности.

Тот факт, что Банк получает комиссию с заёмщика за подключение к программе страхования, на правовое положение истца и ответчиков не влияет.

В соответствии с пунктом 1 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Согласно статье 450¹ указанного кодекса предоставленное этим кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путём уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено данным кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором (пункт 1).

В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или изменённым (пункт 2).

Право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) страхования предусмотрено несколькими правовыми актами. В зависимости от оснований такого отказа наступают разные правовые последствия.

Так, на основании статьи 32 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ

(оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Досрочное прекращение договора страхования, то есть фактический отказ от исполнения такого договора, может быть также произведено в соответствии со статьёй 958 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 Указаний Банка России (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) при осуществлении добровольного страхования (за исключением случаев осуществления добровольного страхования, предусмотренных пунктом 4 данного Указания) страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном этим Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 данного Указания, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключённому договору страхования (далее – дата начала действия страхования), уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объёме (пункт 5).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 данного Указания, но после даты начала действия страхования, страховщик при возврате уплаченной страховой премии страхователю вправе удержать её часть пропорционально сроку действия договора страхования, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора добровольного страхования (пункт 6).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть условие о том, что договор добровольного страхования считается прекратившим своё действие с даты получения страховщиком письменного заявления страхователя об отказе от договора добровольного

страхования или иной даты, установленной по соглашению сторон, но не позднее срока, определённого в соответствии с пунктом 1 данного Указания (пункт 7).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть условие о возврате страхователю страховой премии по выбору страхователя наличными деньгами или в безналичном порядке в срок, не превышающий 10 рабочих дней со дня получения письменного заявления страхователя об отказе от договора добровольного страхования (пункт 8).

Таким образом, возможность страхователя отказаться от договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая, должна быть в обязательном порядке предусмотрена в соответствующем договоре и в случае её реализации физическим лицом страховщик обязан вернуть ему страховую премию в должном размере.

При этом аналогичные правовые последствия для сторон в силу Указания Банка России наступают и в случае отсутствия в договоре добровольного страхования соответствующего условия.

В договоре коллективного страхования, заключённого ответчиками между собой, в программе страхования, а также в документах, согласованных Политовым Д.И. и Банком при включении истца в программу коллективного страхования, возможность отказа от договора страхования не предусмотрена.

Принимая во внимание изложенное выше, а также положения пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца 3 пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», судам надлежало руководствоваться Указанием Банка России и исходить из того, что вышеприведённое условие о возможности отказа страхователя от договора добровольного страхования подлежит применению независимо от его включения в текст договора.

Суд апелляционной инстанции не учёл, что данное правило должно применяться ко всей услуге по обеспечению страхования, предоставленной Банком Политову Д.И., поскольку отказ от неё делает уплаченную комиссию за подключение к несуществующей услуге экономически бессмысленной для

истца, а оставление такой комиссии Банку является недопустимым в силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, при отказе Политова Д.И. от договора коллективного страхования в «период охлаждения» возврату подлежала стоимость всей услуги по обеспечению страхования.

При этом применение судом первой инстанции к спору между Политовым Д.И. и ответчиками положений статьи 32 Закона о защите прав потребителей, с чем согласился суд апелляционной инстанции в соответствующей части, является неправильным, поскольку, как было указано выше, основанием для отказа от договора страхования по данному делу служат положения Указания Банка России.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит

нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

